

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/53/725
S/1998/1148
4 December 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Пятьдесят третья сессия

Пункты 62 и 110 (b), (c) и (e)

повестки дня

КИПРСКИЙ ВОПРОС

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ
ПОДХОДЫ В ДЕЛЕ СОДЕЙСТВИЯ ЭФФЕКТИВНОМУ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ
СВОБОД

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И
ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Пятьдесят третий год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 3 декабря 1998 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо г-на Айтюга Плюмера, представителя Турецкой республики Северного Кипра, от 2 декабря 1998 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 62 и 110 (b), (c) и (e) повестки дня и документа Совета Безопасности.

Волкан ВУРАЛ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра
от 2 декабря 1998 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на выступления представителей Греции и киприотов-греков на заседании Третьего комитета 10 ноября 1998 года при обсуждении пунктов 110 (b), (c) и (e) повестки дня ("Вопросы прав человека"). В этих выступлениях вновь излагаются предвзятые взгляды кипрско-греческого лагеря и делается попытка опять скрыть коренную причину кипрской проблемы, за возникновение которой совместную ответственность несут киприоты-греки и Греция.

То, что в основе кипрского вопроса лежит систематическое нарушение с 1963 года основных прав человека киприотов-турок киприотами-греками, – это исторический факт.

Покойный лидер киприотов-греков архиепископ Макариос открыто заявил в своем выступлении перед общественностью в Панайи в Пафосе 4 сентября 1962 года – всего два года после обретения независимости и, по иронии судьбы, в то время, когда занимал пост президента основанной на партнерстве Республики Кипр, – что их национальным долгом является изгнание киприотов-турок с острова. Буквально он сказал следующее:

"До тех пор пока эта небольшая турецкая община, которая представляет собой часть турецкой расы, являющейся злейшим врагом эллинизма, не будет изгнана с острова, долг героев ЭОКА нельзя считать выполненным".

Всего лишь год спустя после этого зловещего заявления – 21 декабря 1963 года – киприоты-греки, действуя согласно вероломному плану Акритаса, совершили вооруженное нападение на киприотов-турок по всему острову и поставили ультиматум, цель которого – навязать поправки к конституции Республики Кипр, понижающие статус киприотов-турок с равноправного политического партнера до простого меньшинства.

Киприоты-турки стали защищать себя от кипрско-греческой агрессии и не сдались вопреки ожиданиям киприотов-греков. Вместе с тем, до 1974 года киприоты-греки, узурпировавшие в 1963 году все государственные органы, делали все возможное, чтобы причинить им страдания. Киприотов-турок отлучили от участия в государственных делах и лишили бюджетных ассигнований. Как зафиксировано в то время в докладах Генерального секретаря Совету Безопасности, кипрско-греческая администрация вела против кипрско-турецкого народа беспощадную войну на истощение. При совершении всех этих нападений киприоты-греки пользовались поддержкой и попустительством Греции, направившей на остров хорошо вооруженную армию численностью 20 000 человек.

Хотя переговоры ведутся уже почти три десятилетия, на сегодняшний день так и не найдено какого-либо решения, поскольку киприоты-греки не хотят создания на Кипре нового государства, основанного на политическом равенстве, суверенитете и партнерстве двух населяющих остров народов.

Г-н Глафкос Клиридис, лидер киприотов-греков, в своих мемуарах следующим образом кратко охарактеризовал политику киприотов-греков:

"Киприоты-греки очень хотели бы, чтобы Кипр был кипрско-греческим государством с защищенным кипрско-турецким меньшинством, тогда как турки больше всего хотели бы

/...

сорвать эти усилия и сохранить концепцию партнерства двух общин, которое, по их мнению, было заложено в Цюрихском соглашении. Вот почему этот конфликт был принципиальным конфликтом, и ради этого принципа обе стороны были готовы продолжать спор и даже, в случае необходимости, вражду, а не идти на компромисс".

("Мои свидетельства", том 3, стр. 105, 1990 год)

Вот почему совершенно ясно, что киприоты-греки не жалеют по поводу своих действий, которые они осуществляют начиная с 1963 года и которые развалили первоначально созданное на основе партнерства государство 1960 года и были направлены на уничтожение политического равновесия, установленного между двумя народами на Кипре и двумя державами-гарантами – Турцией и Грецией.

Совсем наоборот: в 1990 году киприоты-греки без всяких колебаний подорвали основу ведущихся под эгидой Организации Объединенных Наций переговоров, в одностороннем порядке подав заявление о вступлении "Кипра" в качестве полноправного члена в Европейский союз в нарушение договоров 1960 года, причем они даже не сочли необходимым как-то скрыть свою политическую цель, которая заключалась в том, чтобы отбросить все согласованные параметры, разрабатывавшиеся в течение многих лет для урегулирования проблемы на основе политического равенства и партнерства между киприотами-турками и киприотами-греками.

Интервенция Турции на Кипре 20 июля 1974 года, являясь полностью законной, была осуществлена в соответствии с ее правами и обязанностями по Договору о гарантиях 1960 года и стала ответом на переворот 15 июля 1974 года, который был спровоцирован Грецией с целью аннексии острова. Архиепископ Макариос, которому удалось бежать с Кипра, выступил 19 июля 1974 года в Совете Безопасности и обвинил Грецию во вторжении на Кипр. Он предупредил о том, что жизнь киприотов-турок, а также киприотов-греков находится в опасности и запросил помощи (см. S/PV.1780 от 19 июля 1974 года).

Именно в этом заключается история и нынешний статус кипрского вопроса, и поэтому попытка представителя киприотов-греков представить все в ином свете выглядит довольно нелепо.

Если бы киприоты-греки направили всю свою энергию на достижение полного урегулирования, а не на распространение лживой пропаганды с целью оклеветать киприотов-турок и Турцию, то мир от этого только бы выиграл. В этой связи ссылка представителя киприотов-греков на дело Титины Луизиду, представительницы киприотов-греков, которая при поддержке кипрско-греческой администрации направила в Европейский суд по правам человека заявление с обвинениями в адрес Турции, служит ярким примером использования кипрско-греческой стороной в политических целях одного из ключевых аспектов кипрского вопроса, а именно: имущественных прав.

Вопрос об урегулировании взаимных имущественных претензий обеих сторон на Кипре на основе обмена имуществом и/или выплаты компенсации был одним из параметров, определенных в ходе переговорного процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. Позднее этот параметр стал составной частью комплекса предложений 1992 года. Если бы кипрско-греческую сторону действительно интересовало урегулирование этого вопроса, а не политическое позерство, то она бы согласилась со сделанным недавно президентом Денкташем предложением о создании совместной комиссии для урегулирования взаимных имущественных претензий обеих сторон в качестве средства достижения прогресса на пути ко всеобъемлющему урегулированию.

Что касается вопроса о пропавших без вести, то представитель киприотов-греков преднамеренно пытается ввести в заблуждение членов Третьего комитета. За последние несколько лет появилось достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что администрация киприотов-греков проводит политику грубого обмана своего собственного народа и особенно родственников так называемых "пропавших без вести".

В этой связи следует напомнить, что видный кипрско-греческий журналист Джордж Ланитис публично извинился перед своими читателями за то, что обманывал их в своих сообщениях по вопросу о пропавших без вести лицах в связи с освещением истории Андриани Палмы, которой было 25 лет, когда ее муж был убит в ходе июльских событий 1974 года и официально похоронен в Южном Кипре. Этот факт, однако, преднамеренно от нее скрывался, и до недавнего времени она считала, что ее муж находился в плену в Турции. Ее заставляли повторять эту ложь на митингах протеста, проводившихся в целях пропаганды в Южном Кипре или в других странах. Когда недавно об этом стало известно, Ланитис был весьма смущен и сообщил о всей истории в своей газете. Он писал:

"Ее обманули. Обманули меня и обманули многих других журналистов, а мы обманули наших читателей. Я прошу прощения. Я вел себя как и все остальные, *bona fide*".
(*"Сайпрус Уикли"*, 1-7 мая 1998 года)

Примечательно, что Джордж Ланитис "обнаружил" в 1998 году то, что в 1996 году было уже известно в международных кругах. Г-н Густав Фейссел, бывший заместитель Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Кипру, сделал 5 марта 1996 года следующее заявление:

"Никто не давал Комитету Организации Объединенных Наций по вопросу о пропавших без вести лицах какую-либо информацию, свидетельства или хоть что-нибудь, что позволило бы считать, что кто-то где-то остался в живых".

Джон К. Корнблам, исполняющий обязанности помощника секретаря Бюро по делам Европы и Канады Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, заявил 20 июня 1996 года следующее:

"... трагично, что в ходе этнических столкновений на Кипре в 1963-1974 годах погибло много мирных жителей из обеих общин. В равной степени трагично и то, что многие из этих лиц по-прежнему считаются пропавшими без вести.

В отсутствие неопровержимых доказательств противного Организация Объединенных Наций и другие уже давно считают, что пропавших без вести киприотов нет в живых".

Покойный лорд Финсберг, докладчик Совета Европы по вопросу о положении на Кипре, высказал аналогичную точку зрения в своем предварительном докладе от 21 августа 1996 года в разделе, касающемся вопросов прав человека.

В заключение я хотел бы указать, что кипрско-греческая сторона все еще официально не согласилась с предложениями из пяти пунктов, которые выдвинул Генеральный секретарь в связи с урегулированием вопроса о пропавших без вести лицах и которые были переданы обеим сторонам 4 апреля 1996 года и 4 декабря 1996 года. Эти предложения были предназначены для того, чтобы помочь Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре окончательно решить

этот вопрос в соответствии с его мандатом и с учетом информации, которая была собрана Комитетом в ходе проводимых им с 1981 года расследований.

Соглашение между лидерами двух сторон от 31 июля – это специальное соглашение, выходящее за рамки полномочий Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах, который должен завершить свою работу в соответствии со своим мандатом, согласованным двумя сторонами под эгидой Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста. Осуществление этого специального соглашения предполагает урегулирование вопроса о секретных захоронениях и о жертвах инспирированного греками переворота 15 июля 1974 года, который продолжался пять дней и привел к большому количеству жертв среди представителей кипрско-греческой общины, подробная информация о чем по-прежнему хранится в тайне.

С учетом вышесказанного выходит, что представитель киприотов-греков не понимает, что существуют пределы даже для политического позерства. Его ссылки на существование проблемы "беженцев" в Южном Кипре и преднамеренное использование фальшивой или вводящей в заблуждение терминологии являются абсурдными и оскорбительными для международного сообщества. На самом деле, из авторитетных докладов о положении на Кипре, а именно из докладов Генерального секретаря о миссии добрых услуг и миротворческих операциях и из ежегодных докладов по правам человека Государственного департамента Соединенных Штатов Америки явствует, что реальное положение вещей на острове существенно отличается от того, каким бы его хотели представить нам киприоты-греки и Греция.

В настоящее время единственной реальной проблемой на Кипре является 35-летняя оккупация кипрско-греческой стороной мест в правительстве и, как следствие этого, продолжающаяся война на истощение против киприотов-турок и отказ в осуществлении ими своих законных прав и в статусе на Кипре. Именно поэтому до тех пор, пока международное сообщество не станет одинаково относиться к двум государствам на острове, ликвидировав таким образом асимметрию между двумя сторонами, нельзя будет говорить и о каких-либо перспективах всеобъемлющего урегулирования кипрского вопроса.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 62 и 110 (b), (c) и (e) повестки дня и документа Совета Безопасности.

Айтьюг ПЛЮМЕР
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра
